

«Я — БАЛЕРИНА»

ПЕРЕДО мной небольшая, своеобразная, проникнутая обаянием книга «Я — балерина». Ее написала известная артистка балета Татьяна Вечеслова. Те, кто знает ее давно, никогда не сомневались в том, что она могла бы стать литератором. И вот вышла книга ее воспоминаний, самолично написанная актрисой. Я подчеркиваю слово «самолично», так как множество мемуаров пишется со слов воспоминателя, и индивидуальный стиль таких книг передает преимущественно «почерк» литературного помощника, во всяком случае, в неизмеримо большей мере, чем того художника, от чьего лица ведется повествование.

Здесь по-иному. Облик самой Вечесловой встает на каждой странице книги. Он возникает как портрет талантливой артистки, необычайно отзывчивой на все, что ее окружает.

Жизнь Т. Вечесловой в балетном театре, прошедшая на глазах ленинградцев моего поколения, полна большого творческого содержания. Актриса — из той славной плеяды воспитанников ленинградской хореографической школы, которая дала нашему искусству Марию Семенову, Галину Уланову, Ольгу Иордан, Наталью Дудинскую, Вахтанга Чабукяни, Константина Сергеева, многих других прославленных художников, ставших гордостью советской хореографии.

Если бы Татьяна Вечеслова написала книгу только о себе, о своих воспитателях и сверстниках, о буднях и праздниках балетного театра, о триумфах и поражениях, радостях и горестях артистки, мы бы и за это были ей благодарны. В самом деле, с творчеством тех танцовщиков, чьи имена названы выше, связана история становления и расцвета советского балета. В памяти возникают «Красный мак», «Эсмеральда», «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Сердце гор», «Лауренсия», «Гаянэ», «Золушка», «Медный всадник». А если добавить к ним такие спектакли классического репертуара, как «Жизель», «Лебединое озеро», «Тщетная предосторожность», в которых советский театр взмошел на новые высоты искусства танца, то станет понятным смысл заголовка книги. Ба-

летное искусство — законная гордость наша. И имя Вечесловой — одно из тех имен, которые по праву вошли в историю советской хореографии.

Книга Вечесловой рассказывает о советской хореографической школе, о том мире, в котором творят ее лучшие представители. Это книга о любимом искусстве и о людях, которые так или иначе вошли в жизнь Вечесловой, о ее друзьях по творчеству.

Не случайно в книге тесно переплетаются имена автора и Галины Улановой. Они вместе учились в балетной школе, в один и тот же день стали артистками Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Эти имена переплетаются не только потому, что, танцуя Марию и Зарему в «Бахчисарайском фонтане», обе балерины как бы дополняли друг друга своими несхожими индивидуальностями и словно бы рассказывали о том, как многогранно творчество танца. Их связь — это дружба в искусстве, сроднившая их навсегда. Так же естественно входит в книгу имя Вахтанга Чабукяни.

Но не только о своих товарищах рассказывает Вечеслова. Вместе с автором воспоминаний мы как бы вновь совершаем знакомство с некоторыми известными писателями, учеными, художниками. В книге сплелись повесть о балетном театре с маленькими новеллами, посвященными встречам с людьми, которым дорого искусство. Это и писатель Алексей Толстой, и художница Валентина Ходасевич, и замечательный реформатор нашей хореографии Агриппина Ваганова, и педагоги балетной школы — те, кого никто не видит, хотя они готовят славу нашей сцене. — Мария Романова и Евгений Снеткова. Мы переносимся за рубеж, и везде не спадает пафос увлеченного рассказа о самом главном — о советском балете.

МАЛЕНЬКОЕ послесловие П. Карпа, посвященное Вечесловой, договаривает то, что недосказала артистка, написавшая выпущенную ленинградским отделением издательства «Искусство» книгу, — о ее роли в искусстве, о неповторимом ее художественном облике.

М. ЯНКОВСКИЙ

1961 г. 2 1

Вечерний Ленинград
г. Ленинград